

ОТЗЫВ

**официального оппонента,
кандидата филологических наук, доцента
Родионовой Марии Юрьевны
о диссертационном исследовании Дайнеко Марины Вадимовны
«Средства создания образа вещного мира в романе В. Набокова
«Машенька» и его англоязычной версии “Mary”»,
представленном к защите в Диссертационный совет 24.2.344.02
на базе ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки) (филологические науки)**

Диссертационное исследование М.В. Дайнеко посвящено изучению языковых средств, с помощью которых создается образ вещного мира в романе В.В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии “Mary”.

Обращение автора к теме вещного мира в этом романе представляется совершенно обоснованным, поскольку, в отличие от многих художественных произведений, где предметный мир в целом и вещный мир в частности служат лишь общим фоном, на котором разворачивается действие, или своего рода национально-культурным и хронологическим маркером, в романе В.В. Набокова вещный мир выполняет совершенно особую функцию. Через воспринимаемый Львом Ганиным вещный мир автор фактически раскрывает внутренний мир своего героя, причем не только как отдельной личности, но и как типичного представителя живущих в Германии эмигрантов, вынужденно покинувших послереволюционную Россию.

Особое значение изучение вещного мира романа «Машенька» приобретает для оценки того, насколько эмоциональную, психологическую основу произведения удалось сохранить в переводе, где, по справедливому утверждению М.В. Дайнеко, «от переводчика требуется реконструировать смысловую компоненту, форму и изобразительно-выразительные средства оригинала» (стр. 64).

Поставив перед собой цель разработать алгоритм комплексного анализа образа вещного мира через раскрытие взаимосвязи авторских интенций и стиля в изучаемом произведении и его англоязычной версии, автор решает ряд таких задач, как выделение существенных характеристик художественного перевода и критериев оценки его качества; изучение сюжетно-композиционного построения исследуемого романа применительно к образу вещного мира; анализ собственно языковых средств и стилистических приемов, участвующих в создании образа эмигрантского пансиона и усадьбы (микрокомпоненты); сопоставление распределения смысловой нагрузки макрокомпонентов в русскоязычном и англоязычном текстах.

С целью решения первой задачи М.В. Дайнеко анализирует тактики, методы, способы и подходы, используемые при выполнении художественных

переводов, описанные в трудах целого ряда отечественных и зарубежных ученых, таких как Е.Б. Борисова, И.В. Войнич, В.Я. Задорнова, В.Н. Комиссаров, И. Левый, А.В. Протченко, Е.В. Стрельцова, Н.Е. Гончарова, Д. Лич, М. Шорт и другие. В результате этого анализа автор приходит к выводу, что «переводчику необходимо соблюсти баланс между целым и частным, то есть переводчик должен понимать, что из незначительных деталей может быть утрачено в тексте перевода, что может быть компенсировано или опущено в целях передачи масштабного содержания подлинника» (стр. 70). В качестве же критериев оценки перевода М.В. Дайнеко принимает корректность передачи семантических феноменов, смысловой нагрузки оригинала; сохранение культурной самобытности и концептов; корректность передачи стилистического своеобразия и стилистических маркеров подлинника; эффективность информационного, эмоционального и эстетического воздействия, оказываемого текстом перевода; соответствие нормам лексико-фразеологической и морфо-синтаксической сочетаемости языка перевода.

В результате рассмотрения сюжетно-композиционных средств и приёмов, таких как авторские портретные зарисовки персонажей, описания деталей интерьера, городской среды Берлина, автор приходит к выводу, что они самым непосредственным образом участвуют в создании образа эмигрантского пансиона как части вещного мира, так что «в воображении читателя пансион предстаёт как ветхое, сумрачное и неуклюжее здание, где эмигранты находятся в своеобразном заточении, томятся по Родине и не могут найти ни успокоения, ни утешения» (стр. 118).

Анализируя сюжетное развёртывание и композиционное построение романа «Машенька» и его англоязычной версии, автор отмечает роль таких языковых средств лексического уровня, как атрибутивные эпитеты (в большинстве случаев с отрицательной ингерентной коннотацией), антропоцентричные и развёрнутые метафоры, а также сравнения, использование которых усиливает эмфатичность и помогает донести до читателя авторский замысел таких макрокомпонентов, как экспозиция и развитие действия. В переводе, по мнению М.В. Дайнеко, «сдвига» смыслового наполнения макрокомпонентов в сопоставлении с оригиналом не произошло. Переводчику удалось сохранить микрокомпоненты, эмфатичность и образность подлинника, а также авторские намерения посредством подбора к русскоязычным лексемам полноценных словарных соответствий и целесообразного применения трансформаций.

Проведенное исследование позволило автору сделать следующие выводы:

1. Образ вещного мира в исследуемом произведении тесно связан с его сюжетно-композиционными характеристиками и обеспечивает реализацию авторских интенций и идей, в том числе демонстрацию взаимоотношений между миром вещей и людей.

2. Трагедия русской эмиграции показана в романе через образ эмигрантского пансиона в Берлине, который формируется в сюжетном

развертывании и композиционном построении фрагментов романа (макрокомпонентах). При этом и в оригинале, и в переводе в создании этого образа наиболее активно участвуют языковые средства (макрокомпоненты) лексического уровня: атрибутивные эпитеты преимущественно с негативной ингерентной коннотацией, метафоры, сравнения.

3. Создание и раскрытие ностальгического образа усадьбы реализуются, прежде всего, в таком макрокомпоненте, как экспозиция. В построении фрагментов романа «Машенька», посвященных созданию этого образа, наиболее активно участвуют такие микрокомпоненты лексического уровня, как: слова с положительной ингерентной и адгерентной коннотациями, лексемы с поэтическим оттенком значения, сравнения, эпитеты, метафоры, в том числе окказиональные и развёрнутые, колоративы, обозначающие светлую или тёплую гамму цветов, лексемы, передающие звуки природы и окружающего мира.

4. Несмотря на применение переводчиком неизбежных трансформаций на разных уровнях языка (лексическом, лексико-грамматическом), а также немногочисленные неточности и погрешности, перераспределение смысловой нагрузки макрокомпонентов в тексте перевода не происходит, и смысл передан равноценно. Средства английского языка сохраняют в тексте перевода эмоционально-экспрессивное и эстетическое воздействие подлинника.

5. Русская и английская литературные традиции незначительно повлияли на закономерности функционирования ключевых лексем в романе «Машенька» и его англоязычной версии «Mary». Переводчик, как правило, выходит за рамки национальной литературы, что объясняется очевидным стремлением максимально сохранить ключевые элементы оригинала, однако данное обстоятельство не повлияло на содержание переводного текста.

6. В проанализированных отрывках романа, создающих образ эмигрантского пансиона в оригинале, отмечается монотонный, постепенный и переменный ритм, который создаётся благодаря конвергенции экспрессивных средств, стилистических фигур речи, например, антитезы, и приёмов звуковой организации текста, среди которых преобладает аллитерация. Соответствующие англоязычные фрагменты романа характеризуются монотонным, постепенным и переменным ритмом, однако антитеза, свойственная тексту оригинала, не всегда сохраняется в переводе.

7. Ритмико-синтаксическая организация фрагментов романа, в которых создается образ усадьбы, характеризуется переменным, монотонным, постепенным, «кольцевым» и «разболтанным» типами ритмической организации, создаваемыми за счет парентез, причастных и деепричастных оборотов, эллипсиса и инверсии. В соответствующих англоязычных отрывках романа наблюдается преимущественно монотонный и переменный ритм. Эллипсис и инверсия не всегда переданы в параллельном тексте.

В целом следует сказать, что представленная к защите работа является результатом серьезного, глубокого исследования. Автором проанализирован большой объем лингвистических, литературоведческих и переводоведческих работ, посвященных проблемам создания художественных образов, а также

творчеству В.В. Набокова и проблемам воспроизведения его эстетики в переводе, о чем свидетельствует обширная библиография, насчитывающая 206 источников, включающих, помимо научных публикаций, словари и языковые корпуса. Сам текст романа В.В. Набокова и его англоязычной версии подвергнуты тщательному, скрупулезному анализу на сюжетно-композиционном, семантическом, лексическом, синтаксическом и даже фонетическом уровнях. Особо следует отметить наличие в работе примечаний, дающих читателю полное представление о проведенном автором анализе.

Вполне естественно, что при чтении столь многопланового исследования возникают некоторые вопросы, ответы на которые способствовали бы более полному пониманию позиции автора. Так, например, в выводах по II главе, в которой рассматривается вещный мир пансиона, сказано: «русская и английская литературные традиции частично повлияли на закономерности функционирования всех упомянутых выше ключевых лексем в романе «Машенька» и его англоязычной версии с учётом многочисленных различий в функционировании данных лексем в романе и корпусах художественных текстов» (стр. 119). Что автор понимает под частичным влиянием литературных традиций? Означает ли это, что и в оригинале, и в переводе проанализированные лексемы употребляются не вполне традиционно? И далее: «Переводчик, как правило, не следует канонам национальной литературы XX века, но пытается передать и не «деформировать» в параллельном тексте значимые смысловые нюансы первичного текста» (там же). О следовании канонам какой национальной литературы переводчиком идет речь – русской или английской? Аналогичные выводы делаются и в III главе, где рассматривается вещный мир усадьбы, с той только разницей, что там говорится о «несущественном» влиянии литературных традиций (стр. 160). Означает ли это, что на фрагменты оригинала и перевода, рассмотренные в этих двух главах, традиции повлияли в разной степени?

Вызывает вопросы и формулировка одного из положений, выносимых на защиту: «Несмотря на применение переводчиком неизбежных трансформаций на разных уровнях языка (лексическом, лексико-грамматическом), а также немногочисленные неточности и погрешности при переложении русскоязычного романа «Машенька» на английский язык, перераспределение смысловой нагрузки макрокомпонентов в тексте перевода не происходит, то есть во вторичном тексте романа смысл передан равноценно» (стр. 9). Полагает ли автор, что применение «неизбежных» лексических и лексико-грамматических трансформаций могло бы привести к неравноценности смысла в оригинале и переводе? Переводческие трансформации существуют именно для того, чтобы можно было преодолеть структурные различия языков и выразить на ПЯ именно тот смысл, который заложен в тексте на ИЯ. Любая попытка перевода без использования трансформаций ведет либо к нарушению норм и узуса ПЯ, либо к искажению смысла.

Несколько раз в работе отмечается, что переводчик не всегда учитывает ритмико-синтаксические нюансы первичного текста, пренебрегая ими во

вторичном тексте и, таким образом, нарушает тема-рематические отношения. Это говорится и в выводах по II и III главам, и при сопоставлении отдельных фрагментов текста – например, на стр. 151: «Сопоставление перевода первого абзаца с его подлинником показывает, что первичный текст в большей степени не находит адекватной ритмико-синтаксической реализации во вторичном тексте. В частности, перестановка членов предложения в параллельном тексте приводит к нарушению отношений между темой и ремой». Поскольку в русском и английском языках средства выражения тема-рематических отношений различаются, действительно ли изменение ритмико-синтаксических характеристик построения предложения неизбежно ведет к нарушению актуального членения? Не компенсируется ли это с помощью артиклей, лексических ремовыделительных конструкций типа *there is / are, it is...who, neither... not* и т. д.? И везде ли действительно можно говорить о перестановке членов предложения или же в ряде случаев имеет место изменение самой синтаксической конструкции?

В этой же связи возникает еще один вопрос: одинаково ли воспринимается ритмический (или, в терминологии автора, ритмико-синтаксический) рисунок прозаического текста носителями русского и английского языков? Окажет ли копирование ритмико-синтаксического рисунка оригинала то же воздействие на получателя перевода, которое оно оказывает на русскоязычного читателя?

В работе по отношению к англоязычному тексту употребляется три разных термина: перевод, параллельный текст и вторичный текст. Думается, что термин «параллельный текст» не вполне уместен, поскольку параллельный текст (он же битекст) это текст на одном языке вместе с его переводом на другой язык, тогда как автор имеет в виду только англоязычный текст. А употребление термина «вторичный текст» вызывает вопрос. Поскольку понятие «вторичный текст» шире понятия «перевод», имеет ли автор в виду, что англоязычный вариант романа достаточно сильно отличается от оригинала, так что его нельзя считать собственно переводом?

Как следует из самого характера вопросов, они носят либо уточняющий, либо дискуссионный характер и никак не снижают общего положительного впечатления от работы. К защите представлено серьезное, корректно выполненное, логично выстроенное исследование, свидетельствующее об общефилологической эрудиции автора, несомненных исследовательских способностях. Работа М.В. Дайнеко отличается актуальностью, новизной и теоретической значимостью в силу предложенного автором подхода к рассмотрению изучаемой проблемы. Практическая значимость обусловлена возможностью использования как самого метода исследования, так и полученных результатов в учебном процессе при подготовке профессиональных переводчиков и в частности – на занятиях по художественному переводу.

Основные положения диссертационного исследования изложены в 13 публикациях в рецензируемых изданиях, 4 из которых включены в перечень ВАК РФ.

Автореферат полностью отражает структуру и содержание диссертации. Все сказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование М.В. Дайнеко «Средства создания образа вещного мира в романе В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии “Mary”» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, полностью соответствует паспорту специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки) и требованиям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 в действующей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Дайнеко Марина Вадимовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки).

Даю согласие на обработку персональных данных.

Официальный оппонент:

Родионова Мария Юрьевна,

кандидат филологических наук (10.02.04 – Германские языки),

доцент, доцент кафедры теории и практики английского языка и перевода

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»

10.08.2024

Юридический адрес: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31 а.

Почтовый адрес: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31 а.

Официальный сайт в сети Интернет: <https://lunn.ru/>

Телефон: + 7.(831) 436-15-75

Электронная почта: admdep@lunn.ru; mrodionova@lunn.ru

С основными работами официального оппонента можно ознакомиться на сайте:

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1022712&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

Проректор по науке

Чанчина А.В.